

Сергей Бобинев

ПАРАДОКС

новелла

Сергей Бывшев
Парадокс. Новелла

«Издательские решения»

Бывшев С.

Парадокс. Новелла / С. Бывшев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859395-6

Ах да, «Парадокс»! Есть у нас одно такое «высокое», неподвластное и непонятное. Такое, что, с какой стороны ни посмотри, ни на что не похоже. То, что вдохновляет, заставляет смеяться и плакать одновременно. Парадокс... Любовь — одно из самых высоких чувств, один их самых запутанных парадоксов. В своем произведении не претендую на истину. Каждый видит любовь по-своему. Так, однажды открывал её я. «Парадокс» — новелла о любви, молодой, искренней и настоящей.

ISBN 978-5-44-859395-6

© Бывшев С.

© Издательские решения

Содержание

Парадокс	6
Предисловие	6
Глава I	7
Глава II	11
Глава III	13
Глава IV	15
Глава V	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Парадокс Новелла

Сергей Бывшев

Иллюстратор Тамара Бывшева

© Сергей Бывшев, 2017

© Тамара Бывшева, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-9395-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Парадокс (новелла)

Предисловие

Очередной бессмысленный спор. Осенний вечер в тёмной комнате. Из тусклого полумрака вырывает мигающий индикатор мобильного телефона, напоминая о том, как трудно выпасть из мира, мчащегося в никуда с безумной скоростью. Ничего не поделать – мир чертовски материален. В бешеном его ритме, в погоне за очередным предметом потребления, очень легко заблудиться. Легко потерять нить с сокровенным. Глобальные, высокие вопросы откладываются в пыльное «на потом» и вернуться к ним можно лишь в одиночестве, здесь, в тёмной комнате.

Вот и сейчас, в раз не знаю который: для чего человек живёт? Много тысячелетий великие умы гадают над этим вопросом и не находят ответ. А сколько раз подобный вопрос ставил себе сам. Почти всегда всевозможность ответов поражала: «для себя», «для удовольствия», «для счастья», «для продолжения рода». И мне всегда казалось, что каждый из них был по своему уместен. Но где же первопричина? Каков общий знаменатель смысла человеческой жизни? Отвечу в этот раз начистоту: «не знаю»))). Но с каждым годом всё больше склоняюсь к мысли о «высоком». Человек прокладывает свой путь «высоким». Он видит смысл в «высоком» и живёт тоже для «высокого». Вы скажете, что смысл жизнь каждый придумывает себе сам! Ладно, но этот смысл тоже «высокое». И так, «высокое» – это смесь разума и чувств. То, чем отличителен человек от всего мира животного: те пламенные порывы, идеальные образы и несбыточные мечты, которые населяют нашу душу. То, чего не существует в природе, но чего порой так не хватает нам. Познавать, создавать «высокое» – это и есть цель жизни любого человека. Даже если и не получится.

И снова замигал индикатор, теперь уже зелёным цветом. Видимо пришло новое сообщение. Ах да, «Парадокс»! Есть у нас одно такое «высокое», неподвластное и непонятное. Такое, что с какой стороны не посмотри, ни на что не похоже. То, что вдохновляет, заставляет смеяться и плакать одновременно. Парадокс... Любовь – одно и самых высоких чувств, один их самых запутанных парадоксов. В своем произведении не претендую на истину. Каждый видит любовь по своему. Так, однажды, открывал её я. Парадокс – новелла о любви, молодой, искренней и настоящей. Что-то из описанного было на самом деле, что-то так и не сбылось, но мне действительно этого очень хотелось. В пейзажные зарисовки разум вплетал философские отступления, подчеркивая, как парадоксальна любовь, как она многогранна. Вот и сейчас, лёжа во мраке дождливого вечера, отчётливо понимаю: мысли-то правильные, мысли-то высокие. В сознании был построен невероятный вычурные замок, который очень трудно разрушить. Это одна из основ, моё сокровенное.

Индикатор телефона погас – видимо закончилась зарядка. Вам уже стало понятно, что я люблю темноту))). Поэтому книга рекомендуется к прочтению вечером, при тёплом свете настольной лампы, чтобы проникнуться и почувствовать. Чтобы отложить книгу в сторону, щелкнуть выключателем и поразмышлять, здесь, в сумраке. И так «Парадокс...».

Глава I

*Привет, о робкая,
Привет, о свежая.
Наивно юная,
волшебна нежная,
В окно летящая
стрелой крыла.
С собой манящая
лучом тепла.
Шаги крадущая
за облака.
Любовь цветущая,
я жду звонка!
Любовь зовущая, возьми с собой
Ты всемогущая я вечно – твой...*

Сергей Бывшев

На Земле всё имеет причину, предысторию и смысл. Каждый поступок обусловлен необходимостью. Каждый поворот судьбы стечением обстоятельств, и только лишь у мыслей свободный полёт. Все что угодно может взбрести в голову. Думать об обыденных вещах, это не значит мыслить в полной мере. Мысль – это своего рода открытие. Грандиозное открытие. И каждый человек радуется такому озарению. Жаль, что подобное происходит не всегда. Очень часто, среди множества вопросов, логических цепочек, хорошо продуманных комбинаций, жизнь не оправдывает наших ожиданий. Она снова преподносит сюрпризы. Сюрпризы из разряда «думать-не думал», «гадать-не гадал». И это происходит не потому, что ход мысли построен неправильно, и не потому, что у кого-то не хватает мозгов.

Мир вокруг нас... Что же это такое? Если собирать каждую монету в копилку, станешь ли ты богаче? Конечно! Если ты отлично окончишь школу, потом институт, достигнешь ли ты успеха в карьере, при должном старании и стремлении? Безусловно! Если ты будешь переходить дорогу только лишь на зеленый свет, проживешь ли ты долго? Не факт... Если делать в жизни лишь добро, жить по совести, судьба ответит тебе тем же? Не обязательно... То-то и оно...

Мир вокруг, как набор алгоритмов, у которых запутаны и изломлены ветви. Словно в детской развивающей книжке: «Найди для зайчика дорогу». Знаешь – куда идти и знаешь – как. Но в конечном счёте, понятия не имеешь, куда попадёшь. Мир это набор связей, причин и следствий, работающих только в некоторых случаях. Ибо жизнь всегда оставляет место непонятному. Судьбе, чуду, стечению обстоятельств. У этого чуда есть особенное имя: «Парадокс»...

Все эти мысли кружили у человека в голове вот уже несколько минут. В закатном солнце, на берегу озера, закрыв глаза, лежит рядом она. Та, которую он встретил на обочине лета. Встретил сейчас, хотя знал уже давно. Когда-то их связала судьба, чудо, стечение обстоятельств... А может просто «Парадокс»...

Маленький зверёк...

Прежде, он никогда не видел её воочию. Только скупые фото рисовали некий образ, отдаленно напоминающий ту, что лежала сейчас перед ним. Но всё равно, он ощущал, будто давным-давно знает и её светлую, нежную кожу, и золотистые волосы, и даже, родинку над верхней губой. Солнце украсило её лицо первосортными веснушками. Все это было очень мило, знакомо и близко. Каждый луч солнца отражался от крохотных волосков на коже, и казалось, что её тело обведено контуром из золота. Ему не хотелось её будить. Даже если и не спит, то она непременно чувствует, что он смотрит на неё. И точно так же о чем-то думает.

А между тем жаркий августовский день подходил к концу. Красный диск солнца уже склонился над озером и застыл в ожидании публики. Всем известно, что солнце не заходит просто так. Всегда есть глаза, или пара глаз, которая непременно провожает закат. От воды еще идёт тепло, но в ложбинах перелеска ключьями дыма ложится туман, и понемногу начинает веять влажной прохладой. Обнявшись, они сидят и наблюдают интереснейший спектакль: летнее солнце, прощаясь, страстно целует озеро. Солнце снова уходит, но оставляет угли своей страсти на ярком закатном небе. Они будут тлеть еще очень долго, но хватит ли их жара до утра?

– Парадокс... – произносит она вполголоса, внимая спустившейся тишине вечера.

– Солнце уходит изо дня в день и изо дня в день оставляет надежду. А люди? Разве люди так могут?

Из этих мыслей, сказанных скорее всего душой, её вырывает он, накидывая куртку на изящные плечи. Осторожно садится рядом, подставляя плечо под измученную ярким летом голову.

– Уходя, люди иногда также оставляют надежду, хотя могут даже и не подозревать этого. Парадокс... В одном человеке чувство быстро остывает, как это озеро после холодной ночи. В другом может жить очень долго. Так долго, как светит солнце. Пусть чувство и одно, но всё равно оно принадлежит двоим. Оно общее, несмотря на то, что может жить лишь у одного. Другой вопрос, захочешь ли ты принять это чувство в себе, предложишь ли ему распаковать чемоданы или просто угостишь чаем, а потом будешь всеми правдами и неправдами пытаться от него избавиться, как от надоедливого, непрошеного гостя. Парадокс...

– Неужели ты меня никогда не забудешь?

– Именно так... Есть вещи на которые хочется смотреть снова и снова: закат и рассвет, шторм на море, отражение пламени в воде... – он хотел добавить еще кое-что, но вместо этого, просто внимательно посмотрел на неё и надолго задержал взгляд.

Смотрел долго и зачарованно, наблюдая, как лучи красного солнца играют на лице, позволяя ему стать бронзовым. Позволяя ему сиять.

– Да, людей это тоже касается. Хорошо, плохо ли это? Некоторые люди очень быстро и опрометчиво привязываются. К этому небу, к этой земле, к этому закату и к изящному силуэту. Станным кажется то, что потребность наблюдать и восхищаться возникает снова и снова. И ведь не всегда можно посмотреть на закат. Можно быть занятым каким-нибудь «важным

делом», или быть далеко отсюда, в каменных стенах, с окнами на северную сторону. Но как же универсально сознание. Оно воспроизведёт и умножит все воспоминания. Фантазия запустит в небо несбывшиеся мечты, смело нарисует туманную картину, и человеку этого будет достаточно. Правда, на некоторое время. С человеком все гораздо сложнее... Солнце будет садиться и вставать день за днем ещё тысячи лет. На то, как оно заходит, смотрели наши предки, смотрим мы, и возможно, будут смотреть наши дети. Путь солнца выверен тысячелетиями. Оно не сбивается с дороги и утром взойдет обязательно. В то время как путь человека на этой земле очень сильно виляет. Да и тропинка, по которой он шагает, узка в некоторых местах...

Она молча сидит на его коленях. Вместе они смотрят как медленно катится солнце. С его последним лучом исчезают и их забытые силуэты. Он крепче обнимает её и кладет подбородок на плечо, словно боится, что мрак ночи заберёт самое дорогое.

– Привязаться к человеку очень «коварное» дело... – проносится над её ушком.

– Прямо как взгляд мой на некоторых фото, – с ехидством замечает она.

– Да, пора рассказать про твой взгляд. В душе я всегда называл его чарующим, манящим. Это взгляд очарования. Он приковывает внимание и привязывает смотрящего. Хочется ощущать его на себе снова и снова. И это касается не только взгляда. Ко многому в человеке можно привязаться.

– Говоришь про какую-то привязанность. Все вокруг до около! Может ты имеешь виду любовь?

– Для меня это собирательное понятие. Как, впрочем, и для каждого. Оно состоит из множества привязанностей. Сначала тебе нужны эти глаза, эти руки, губы, страстное дыхание. Потом тебя пускают в душу, и человек приходит «пожить» в твоём сознании. Приходит с вещами, тапочками, одеялом и подушкой. Ты будишь его по утрам, вы вместе завтракаете, вместе ложитесь спать. И если ты хочешь его узнать, а он тебе это позволит, то постепенно человек становится частью твоего сознания. Он может перевезти остальные вещи и поселиться очень надолго. А его пребывание прервать сможешь только лишь ты, да и то, это сделать очень непросто. Очень жаль, что мир – чертовски материален. Сидя у кого-то в голове, ты можешь сидеть на коленях у другого человека. Ощущать его руки и слушать его страстные слова. И только лишь привязанность души – это, наверное, и есть настоящая любовь. И только лишь так можно распознать её среди тысячи чувственных влечений, соблазнов и пороков.

– Я сижу у тебя в голове? – удивленно спрашивает она.

– А я у тебя? – вопросом на вопрос отвечает он. Они молчат...

– На этот вопрос трудно ответить правильно. Если ты у меня, а я у тебя, то это больше чем любовь.

– А что может быть больше любви?

– Обоюдная любовь, обоюдное чувство. Оно встречается очень и очень редко. Обычно так: у одного любовь, у второго привязанность. Или возникают две привязанности. Очевидно, если любовь у одного, то при желании её можно растянуть на двоих. Да, она будет очень тонка, но все-таки будет. Для того, чтобы укрыться двоим ее может и не хватить – всегда будут мёрзнуть ноги. Невзаимная любовь, это короткое одеяло под которым, двоим будет холодно. Она не принесёт никому тепла и счастья. Два человека будут мёрзнуть и мучаться. Но есть же не требовательные люди... Гораздо хуже, когда две привязанности принимают за любовь и ложатся вместе не покрытые ничем. И как только задуют холодные ветра испытаний – люди разбегутся в поисках своего тепла и счастья.

– Поэтому я и не люблю громких слов...

– И ничего не скажешь?

– Я скажу одну вещь: то, что я просидел в твоём сознании долго, уже о чем-то говорит.

– А я в твоём? – спрашивает она.

– Ты намного дольше сидишь. Сначала часто уходила и долго гуляла по ночам. Но потом пришла и стала хозяйничать: будить по утрам, желать доброй ночи.

Пауза... Молчание... Её голова на его плече... Они застыли в объятии. Здесь не нужны слова. Обоюдное чувство признательности переполняло их. Признательность за то, что люди слушают друг друга, понимают, впитывают сущность всем сердцем.

Надо... Надо говорить людям спасибо не только за то, что они рассказывают вам свои самые сокровенные тайны, пытаюсь стать ближе: доверять и довериться. Всегда надо благодарить за попытку услышать, за усилие слушать. За возможность быть понятым. Особенно непонятно и порой очень трудно слушать речь любви. Она имеет столько языков и наречий, что Вавилонское столпотворение меркнет со своим изобилием лексических форм. Конечно, проще всего понимать слова: заветное и кричащее «я тебя люблю» будет услышано и воспринято каждым. На бумаге внимать речь любви еще проще. Она не нервничает, не запинается. У неё не дрожит голос. Она более открыта. Слова и фразы выверены до совершенства. Но существуют ведь не только эти формы. Любовь говорит и взглядом, и жестами и даже просто лёгким касанием. Она ведет свой монолог вещами, которые влюблённые делают «ради» своих дорогих и милых людей. Дождаться поздно вечером, приготовить завтрак, постелить постель. А ещё, любовь к сожалению стареет вместе с нами. И становится, как и всякая старая дама слепа на один глаз, да глуха на одно ухо. И в этот момент очень важно стараться донести и услышать, чтобы не разочаровать и не разочароваться. И если огонь этого чувства постепенно угасает, надо подложить больше веток. Ведь солнце зашло, а ещё целая ночь впереди...

Глава II

*Август с неба сыплет звезды
горизонту на ладони.
Возвращаться в лето поздно
не ухватишь, не догонишь
Сколько их на небосклоне
ночь ворчливая вращает.
То, что в озеро уронит,
на желание променяет.
Загадать мечту успеешь,
пока искра пролетает?
По пути идёт быстрее,
тот, кто шанс не упускает
Кто под летним звездопадом
до утра судьбе внимает
Провожая звёзды взглядом,
Заклинает и мечтает...*

Сергей Бывшев

Закат уже почти догорел, оставив на небе размазанные облака, предвещающие ветреное «завтра». Багровое пламя солнца постепенно сменило пламя потрескивающего костра, собранного на скорую руку из смолистых сосновых веток. Она сидит и наблюдает, как он управляется с ужином. Его силуэт словно большой черный паук пропадает в тени, а потом появляется и снова колдует над костром, то и дело наклоняется к земле и раздувает огонь. Словно по волшебству из костра выскакивают яркие искры и устремляются в черное небо. Провожая их в путь она смотрит в чёрную, безмолвную бездну. Сперва ничего не видно. Контраст светлого и темного всегда обманывает взгляд.

После светлого, яркого, радужного, играющего и горячего – становится до невозможности неприятно наблюдать тусклое, монотонное и ледяное. Оно отпугивает, не позволяя рассмотреть детали. Так и с человеком, взирая только лишь на светлую сторону, не всегда принимаешь тёмную. Не смотришь в темноту, не пытаешься рассмотреть для себя что-нибудь, найти ориентир, а просто отводишь глаза в сторону. И ведь обязательно же упустишь важное! А надо было всего лишь не бояться темноты и подождать, чтобы глаза привыкли к сумраку.

Тогда многое «откроется», «станет понятным», «очевидным». Внимание и терпение – ключ к разгадке многих тайн и секретов. Пусть небо августа и не славится своей прозрачностью. Иной раз посмотришь, и ничего не увидишь. Оно все еще окутано легкой, тёплой пеленой лета, но там есть звёзды. И они видны. Всё небо усеяно миллиардами звёзд.

– Откуда их там столько? Парадокс...

– Я дам тебе одно объяснение, – отвечает он, протягивает шампур с ароматным мясом. – С давних-давних времен влюблённые понимали, что огонь их сердец иссякаем. Поэтому с вечера до утра они жгли костры, искры которых, устремлялись в небо и оставались там навсегда. Память их любви, длинной или короткой теперь будет жить вечно. Парадокс...

Он обнял её, а потом посмотрел в глаза. Они блестели, будто в них отражались искры. А может быть, это были звёзды... Она в свою очередь тоже словила его взгляд и заметила мерцание в его глазах. Длинная пауза... И вот уже непонятно, как один только взгляд может привести к таким искренним чувствам. Парадокс...

Быть может, в их обоюдном взгляде также обоюдно отражается свет одной и той же звезды. Именно сегодня, именно из этого костра поднялась к небу та заветная искорка и скромно зажглась среди других. Всё в жизни может произойти. Жернова времени с каждым днем беспощадно перемалывают людей, события, чувства и ценности. Но любовь – сильнее. Поскольку это не только чувство: безумное, высокое, слепое и сумасшедшее. Любовь это еще и огромная ценность. Если любишь – ценишь и бережешь. И только лишь потому, что «такого» – не будет. И только лишь потому, что «такой» – не встретится. Любовь очень похожа на моральную ценность, на моральное качество. Такое же, как и привычные нам доброта, мудрость, отзывчивость. На это качество сверху надета мантия таинственности, непонятности и неизведанности. Сделано это для того, чтобы люди были осторожны с этим чувством, не совершали резких манёвров и необдуманных действий. Но что поделать: человек жаждет вкусить запретного. И как?! Тут можно и обжечься, и потерять веру, и наломать кучу дров... Парадокс...

Несомненно, сперва огонь любви пробовали уберечь. Возможно, «древние» когда-то носились по ещё девственному лесу в поисках топлива для костра, пока не поняли простую истину: для того, чтобы сбереечь – достаточно лишь памяти и признательности. И чтобы с людьми не случилось, если они действительно любили, то их звезда останется в ночном небе навсегда. Миллионы звёзд, миллионы людей, миллионы судеб.

Вероятно он хотел отыскать их звезду и поэтому пристально вглядывался в небо. Вероятно он боялся потерять её и поэтому крепко обнимал за талию. Быть может она ждала той искорки, которая вырвется из костра, и поэтому смотрела на огонь. Быть может она боялась обмануть свое чувство и потому прижималась к нему сильнее. Они сидели долго... Пламя костра в бешеном ритме играло на их счастливых лицах, а за их спинами бормотал свою песню ночной летний лес. Шумели кроны, пела пустельга. С каким-то невероятным скрипением стрекотали цикады. Постепенно ночь сплетала воедино все звуки и шорохи, создавая общий, неразделимый пейзаж. Каждый вдох, каждое движение её тела передавалось ему. Каждое прикосновение, каждый удар его сердца передавался ей. Для влюбленного нет больше радости, чем ощущать рядом любимого человека. Как будто все кусочки его сущности разноцветны и без одного значимого – картинка не получится.

Только любовь даёт возможность реализовать себя, раскрыть свои способности и таланты. Ведь появляется объект, ради которого горы можешь свернуть. Да и человек успокаивается, погружается в умиротворенное состояние. Счастлив... И как мало порой надо человеку для счастья. Парадокс...

Глава III

*Нам судьба подарила встречу,
чтобы вместе поближе быть,
чтобы вместе просиживать вечер,
чтобы ночью так страстно любить
Что б купаться при лунном свете
голышом выходить из реки,
чтобы память оставить о лете
в поцелуях, объятьях руки...*

Сергей Бывшев

Костёр потрескивает, а над их головами шумит лес. У природы всегда свои разговоры, свои песни и тайны. Её голова лежит у него на груди. Медитативно и задумчиво гладит он её волосы, перебирая шелковистые локоны. И она, внимая каждому удару его большого сердца, всё также смотрит в звёздное небо. Сумрак уже давно сгустился до непроглядного, оставив только один остров света: поляну, озарённую ярким костром. Непроглядность ночи страшна и таинственна. Как и многое в этом мире, темнота пугает своей неизведанностью. Человеку становится страшно потому, что не видно: куда идти. Что ждёт его там, за полоской тьмы? Даже не выразительный силуэт в сумерках или тумане способен вызвать животный страх. Фантазия и колеблющийся разум будут пытаться дорисовать разъяренного волка, огромного слона, страшное чудовище, которое стоит и поджидает свою жертву там, вдалеке. А это будет всего лишь старое дерево, тяжело склонившееся у дороги. Механизм защиты страхом настолько силён, что спасает даже от того, что не опасно. И очень часто это мешает по жизни. Как трудно бывает сделать первый шаг. Первый шаг, который пытаешься сделать в одиночестве может стать непреодолимым препятствием. В этот момент очень важно почувствовать знак. Важно почувствовать тепло той руки, которая крепко сожмёт твою ладонь и поведёт туда: вперёд, в неизведанное. Всего лишь несколько мгновений назад у обоих не хватало храбрости, но сейчас каждый делает первый шаг не только для себя. Уверенностью можно заразить, ею можно заразиться. Её можно создать практически из «ничего»: из двух неуверенностей. Вчера, по отдельности, они также стояли у чёрной бездны. И ведь подташнивало, и тряслись колени. Каждым владел тот самый страх. Сегодня, вместе, они полны решительности окунуться в чёр-

ный омут с головой. Если ещё и судьба подарит знак, они не мешкая прыгнут навстречу неизведанному. Парадокс...

Ночь – пора чудес и сакральных знамений. По небу, бесшумным молчаливым призраком выползает луна... Огромный белый шар бесшумно спускается над уснувшим озером. Именно в такие ночи уже не хочется спать. Именно в такие ночи спать никак нельзя. Они просто созданы для бесед, для прогулок под шум прибоя, для нескольких минут нежности на открытой веранде. И сейчас, луна растворяет сумрак и прокладывает в озере серебристую тропу.

– Это для нас. Искупаемся? – произносит он.

– Кто же купается ночью? – удивляется она. Парадокс...

Он осторожно снимает куртку с её изящных плеч, берёт на руки и несет к берегу. Её руки нежно и в то же время крепко обвивают его шею. Ночной ветер совсем утих. На озере нет волны. Тихая, безмолвная гладь... Он ступает очень осторожно. В руках его – сокровище, которое он спускает по лунной лестнице всё глубже и глубже заходя в воду. Он медленно опускает руки, осторожно погружая её волшебное тело. Она чувствует, что вода теплее воздуха. Чувствует, как лунная вода нежно ласкает её, постепенно обволакивая кожу. Чувствует, как дыхание начинает понемногу перехватывать.

– Как такое возможно? Вода теплее воздуха? Парадокс!!

– Ничего удивительного... – отвечает его голос. Лица не было видно, так как свет луны освещал только лишь маленькое пятнышко на водной глади.

– Сегодня солнце целый день грело воду. Сейчас вода отдаёт тебе тепло и ласкает твою кожу, а завтра тебя снова согреет солнце. Парадокс...

Взаимообмен отовсюду в природе. Всю ночь дождь льётся на Землю. Утреннее солнце спешно испаряет влагу. К полудню рождаются молодые облака. Их подхватит и унесёт дерзкий ветер, и где-то снова прольётся дождь. Кто-то дарит, а кто-то получает, а потом и сам дарит в ответ. Такая цикличность позволяет нашей планете существовать на протяжении долгих лет. В масштабах жизни человека – это вечность. Парадокс... Любовь ведь тоже живёт вечно. Но какие правила, какой механизм лежит в основе столь долгого существования? Да всё тот же: механизм взаимодействия помогает любви жить. Этот обмен происходит не из-за корысти и не по причине мук совести. Всё гораздо проще: человеку хочется «дарить», «наполнять», «вдохновлять». А второму? Нет «не в ответ», а «тоже». И всё это происходит без подсчетов, взаиморасчетов и происков морали. Когда вкладываешь деньги в банк – ждёшь проценты. Когда вкладываешь в своих детей – ждёшь, что они вырастут достойными людьми, в рамках общества и его ценностей. Когда же вкладываешь в любовь, не ждёшь отдачи. Отдача всегда будет во взаимном чувстве. И если чувства нет – ничего и не получишь. И бесполезно стоять над душой у человека, взывать к его жалости, требовать взаимности. Что поделать, он просто не любит. Впрочем, а любишь ли на самом деле ты? Какая это любовь, если насилуя душу человека, ты требуешь полюбить себя. Парадокс...

Его слова «глядят» её слух. Его руки медленно обводят контур её тела в воде. Шея... Плечо... Спина... Талия... Бедро... Он внимательно всматривается в освещённое луной лицо, находя его великолепным, неподдельно красивым, истинным... Поцелуй... Один, два... Здесь и сейчас слились в одно нежность, тепло воды, легкий свет луны и страсть двух людей. Она выходит из воды, оглядывается... Он следует за ней. Она ведет его дальше и дальше. Блеск капель воды в лунном свете, лёгкая походка манит его. И он идёт... Её манящий силуэт уже скрылся под пологом палатки, когда он остановился у костра и вдумчиво посмотрел на пламя. В глазах отразились языки огня. То и дело он отводил глаза, пытаясь понять: тот ли это огонь? И возможно ли его притушить... Парадокс...

Глава IV

*Родное утро задышало,
открыло тайны наших тел,
Укутав после в одеяло,
дремать оставило без дел.
Дало минуты на объятия,
на поцелуи за уик'ом,
на нежности мероприятия
под сонным этим потолком
Позволило гулять по коже
и на губах росу испить.
Позволило остаться в ложе,
Проснуться и опять любить...*

Сергей Бывшев

Ночь позади... На остывшую землю легли капли росы. Они застыли на ветках, травах и предвещают жаркий день. Утро дышит паром. Вчерашним вечером тепло пряталось по долинам, меж холмов и в толще воды. Утром оно неспешно, с победной размеренной неторопливостью, поднимается отовсюду белыми клубами пара. Только пение птиц нарушает предрассветную тишину. Да и то, поют они свои песни сонно и неуверенно. Она просыпается, чувствуя дыхание рядом. Его рука прижимает уставшее тело к себе. Он уже давно не спит: осторожно наблюдает как разгорается утро. У него нет желания нарушать её короткий, но глубокий сон. Вчера ночью она пылала от его страсти: нежных поцелуев, чутких прикосновений, горячего дыхания, осторожных и уверенных ласк. А сейчас лежит такая спокойная, безмятежная, беззащитная и свежая, как утро, как роса... Парадокс...

Почувствовав пробуждение, он осторожно поцеловал её в шею. И тихонечко на ушко произнёс простые, но столь уместные утром слова:

– С добрым утром...

Вчера он всецело принадлежал ей, а она всецело ему. Всё разжигало в нём страсть: красивое тело, нежная бархатная кожа, ее приятный запах и учащенное дыхание. Всё кружило и пьянило голову. Теперь она просто лежит рядом. Вот так – запросто, крепко держит её в объятиях и кажется, уже больше не отпустит. Никогда... Парадокс...

И что он только не бормотал вчера, чуть не кусая её за сладкую шею. О том что нравиться, что «его», что любит... В порыве страсти может быть сказано столько вдохновляющих слов, столько эпитетов и комплиментов. Когда счастье рядом, а руки скользят по этому счастью, разум уже ничего не понимает и не слышит. В такие минуты каждое слово, выданное через учащённое дыхание нужно ставить под сомнение. И причем делать это нужно не тому, для кого предназначены эти слова, а тому кто их произносит. Найдутся ли эти слова потом? Какие чувства овладеют тобой утром? Когда от ночного пылающего костра останется только пепел, сможешь, захочешь ли разжечь его снова? Порой оценивать надо не поступки, а и их последствия. Так кропотливый и тонкий труд хирурга оценивается после долгих месяцев реабилитации. Не менее важный и значимый вклад педагога даёт свои плоды спустя годы. И даже искусный французский сомелье никогда не оценит вино по цвету и первоначальному букету ароматов. Он обязательно возьмёт твёрдый сыр и белый хлеб, чтобы оценить послевкусие. Если после страстной ночи вам приятно ощущать друг друга, если есть слова и вдохновение, если хочется прижать к себе, обнять и подышать вместе, если слова не выветрились и не испарились – значит вы на верном пути.

Так и они – встают вместе. Взявшись за руки, выходят в полосу прибрежного тумана встречать солнце. Навстречу им выкатывается яркий шар и начинает разрезать белесую дымку, испарять росу. Словно дети, только что появившиеся на этом свете, они сидят рядом друг с дружкой и обнимаются. Осторожно, как-то по-детски она кладет голову на его плечо и произносит:

– Знаешь, а ведь вся жизнь человека сплошной «Парадокс». Самое парадоксальное в ней – любовь. Она рождается из страсти, которая сама по себе эфемерна.

Но любовь, живёт значительно дольше. Влечение это лишь один из способов познать человека. Это просто инструмент, позволяющий привязаться к человеку и находиться рядом. Всего лишь обметочный шов, который соединяет людей, помогает двум людям держаться рядом до тех пор, пока их судьбы не скрепляются прочными нитями. Желать – совсем не значит любить. Любить – это и желать тоже. Влечение прячется глубоко в подсознании. Им очень сложно управлять. Любовь же существует не только в сердце, но и в памяти. Воспоминания остаются с человеком на протяжении всей его жизни. А это ещё одно доказательство аксиомы о вечности это прекрасного чувства. Парадокс...

Глава V

*Не грусти, скоро буде тот вечер
не скучай, пролетят быстро дни
скоро нежно обнимут за плечи
осторожные руки мои.
Под шатром тенистых каштанов
будем вместе в обнимку гулять
восхищаться тобой я стану
говорить, говорить... целовать*

Сергей Бывшев

Как же чертовски прекрасна ночь. Когда после жаркого, изнуряющего дня на город спускается долгожданная прохлада. Когда в багровом небе растворяется свет, и исчезают краски. Шумный мегаполис постепенно погружается в беспокойный сон, а вместе с ним успокаиваются говорящие, безумные и бурлящие потоки. В ночной тиши шум колёс единственной машины отдаётся гулким эхом на асфальте. Каждый отдельный стук каблучков слышен отчётливо и громко. Свет от оранжевых фонарей это всего лишь жалкая иллюзия солнца. Его лучи не могут разогнать темноту, они способны только напугать её. Здесь, у самого фонаря, сумрак конечно отступит. Не убежит, а спрячется, как старый кухонный таракан.

Нет, нет! Огни города не лишают ночи таинства. Они лишь слегка приоткрывают его. Кто бы что не говорил, но основная прелесть ночи в её темноте, соседствующей с таинственностью. И совершенно не имеет значения, чем человек будет заниматься ночью: спать или бродить по тёмным улицам. Важно, что именно в этот момент где-то в темноте совершаются сакральные действия. Не зря в народе говорят: «Утро вечера мудренее». Говорят о том, что дело наладится с рассветными лучами, на «свежую голову». Иначе и быть не может! Утро вместе с благодатью всегда приносит и благие вести. Да, но всё налаживаться будет именно ночью. Именно ночью включаются волшебные механизмы и алгоритмы, которые помогут изменить мир и судьбу в одночасье. Человек проснётся и почувствует, что ночь прошла и что-то изменилось.

Ей тоже очень хочется узнать: какие тайны скрываются под пологом ночи. Свет луны приглушают проплывающие тучи: он меркнет постепенно, словно люстра в театре перед представлением. Вместе с лунным светом в душной ночи исчезает и её силуэт. Легкий жест в тем-

ноту... Плечо, локоть, запястье... Его руки вычерчивают в сумраке её контур. Губы ищут губы. Невыносимо душная ночь. Два горячих дыхания. Два пылающих сердца.

– Ещё слишком жарко, – говорит он. – Пойдём, пусть ночь слегка остудит страсть.

Они спускаются по лестнице и выходят на уснувшую улицу. Город уже давно погрузился в скупое молчание. Одинок перекликаются отдалённые голоса. Изредка улица наполняется монотонным звуком двигателя. К остановке устало и неспешно покачиваясь, подходит последний автобус. Где-то очень-очень далеко слышен гудок, а после и грохот проходящего поезда.

Вместе, они задумчиво шагают по тротуару. Их полутени то и дело скрываются под шатрами каштанов, чтобы потом появиться снова. Идут неспешно, и молчат, молчат, молчат... С каждым из них в глубине, на своём собственном языке разговаривает ночь.

– Что же она плетёт тебе? – спрашивает он.

Она улыбается.

– Мне она поёт странную песенку:

«Миллионы сотен домов и вечер.

Обнимает город его за плечи.

Я не знаю, как рассказать,

что это лучшая ночь...»

(сл. Максимова М)

– Знаю эту песенку, но мне почему-то ночь поёт другую:

«Это ночь, её электрический свет бьёт мне в глаза

Это ночь, её электрический дождь льёт мне в окно

Это ночь, её электрический голос манит меня к себе

Я не знаю, как мне прожить следующий день»

(сл. В Цой)

– Да она просто играет с нами! – возмущается она.

– Нам надо говорить! А то сведёт нас с ума. Причём каждого по отдельности, – он тоже слегка улыбается.

– Не переживай, она закончится. И возможно не успеет сделать нас сумасшедшими.

– Но завтра ведь придёт другая? – с тем же возмущением произносит она.

– Придёт, но возможно не расскажет о безумстве. Хорошо ли это? Возможно... Каждая ночь будет оставлять нас на грани безумия, но её переходить не обязательно.

– По лезвию ножа?

– Ну что-то в этом роде)).

Он обнимает её крепче, и они идут дальше. Нога за, ногу. Наслаждаются влажным воздухом и присутствием друг друга. Тут из бара вываливается какая-то компания, начинает открывать шампанское, кричать и кружиться на месте. Таинство тут же отступает.

Многие не любят тратить время понапрасну. И уж тем более не будут тратить его на такую бесполезную вещь, как ожидание. Зачем ждать чуда, чтобы потом, лишь по прошествии некоторого времени почувствовать радость? Можно окунуться в неё прямо сейчас. Бокалу вина позволено вскружить любую голову. Деньги могут подарить человек любую радость. Но ничто не может заменить таинства ожидания. Даже сами чудеса не приносят таких эмоций, как их ожидание. С каким же огромным вдохновением человек ждёт встречи после долгой разлуки. Он отсчитывает каждый день и прокручивает в сознании каждую деталь грядущего события. И если спросить его о счастье, он обязательно ответит, что счастлив как никогда, ибо он готовит своё сердце к таинству, наводит лоск и порядок в душе. С подобным волшебным зами-

ранием маленькие дети ждут Новогоднего праздника. И накануне они уже несколько недель живут этим грядущим событием, живут моментами, наступление которых, ещё окончательно не определено в будущем.

– Кому-то ночь подарила хмельное веселье...

– Но это ведь не лучший подарок? – спрашивает она.

– Нет, только тсс... Никто об этом кроме меня не знает, – произносит он ей на ушко.

– И кроме меня, – упрямо заявляет она.

– Кроме нас)), – спешно поправляет он.

Не спеша они двигаются навстречу сумраку. Тёмная аллея скрывает и уводит их всё дальше и дальше от дома. Поднимается лёгкий ночной ветерок. Она ощущает свежесть бодрящего потока. Лёгкая дрожь пробегает по всему телу. В одночасье, они содрогаются вместе, в унисон. Иностранная, яркая вспышка молнии на секунды озаряет всё вокруг. Как и положено, через мгновение тяжелые раскаты грома уже гоняют эхо по кварталам. Они ускоряют шаг, и направляются в обратную сторону. Но не успев пройти и десятка шагов, как чувствуют резкий, приятный запах прибитой пыли. И также внезапно ночную тишину постепенно заполняет дождь! Сперва, первые неуверенные капли шумят в кронах деревьев робко и застенчиво, как бы оценивают свою силу. Но потом набираются смелости и летят на их головы разом. Как будто в небесах опрокинули большой чан с водой. Тротуар стал мокрым и скользким. И вроде бы успели спрятаться под старым раскидистым каштаном, но к сожалению дерево никак не хотело становиться зонтиком. Ливень не щадил никого, решив устроить «банный день», не разбирая, намылит ли человек голову. Конечно, у него была куртка и он пробовал укрыть от дождя её, но это не очень-то помогало. Они вместе стояли под проливным дождём. Вместе мокли, одновременно возмущаясь и восхищаясь этой необузданной, могучей силой природы. Он посмотрел на неё:

– Такая мокрая, такая смешная! Такая красивая...

Капли дождя спускались по её лицу, и застывали в изящных ямочках глаз, на подбородке... Мокрые деревья, мокрый асфальт, мокрые люди, и мокрый поцелуй.

– Теперь есть повод вернуться домой – произнесла она.

– Ну да? Надо же высушиться и согреться...

– Тогда побежали...

Шлёпая по лужам, сквозь дождь, ещё больше промокая и смеясь от своей беспомощности, легкими перебежками они направились к дому. Со стороны это выглядело немного нелепо, чуточку смешно и в чём-то даже забавно.

Как же невероятно волшебство дождя. Каждая капля несёт в себе энергию, способную дать жизнь любому ростку. Вода не только очищает. Она способна пробудить что-то давно уснувшее и забытое. И речь идёт не только о прекрасном цветке или диковинном дереве. Вода проникает и в душу, делая её мокрой и чистой. Хороший дождь способен пробудить в душе человека лучшее. Снова сделать из него ребёнка. Наивного, чистого и искреннего человечка, которому не нужен повод для радости. Слабого, гибкого и вместе с тем очень сильного. Сила взрослого человека заключается в способности преодолевать трудности. У каждого это сила растёт и ширится изо дня в день, вместе с его опытом, знаниями и приобретёнными навыками. Сила ребёнка спрятана в гибкости, в возможности приспособиться, подстроиться, а если все эти методы по каким-то причинам становятся невозможными – остаётся просто переждать. Сила слабости более универсальна и способна преодолеть большее, ибо основана на искренней вере в лучшее. Именно поэтому в молодости людям проще понять друг друга. Именно поэтому в молодости для людей не бывает запретных путей и дорог. И именно поэтому в молодости людям гораздо проще полюбить. Не влюбиться, а именно полюбить! Влюбляются взрослые, постыдно играя в детей. Дети любят и ценят любовь по-настоящему. Искренне и всем сердцем. Парадокс... В избитой мужчинами фразе «влюбился как мальчишка» легко отыскать ключевое

слово «как». Возможно, этому бородатому дядьке любовь вскружила и пьянила голову, подарила крылья, подвигла на какие-нибудь широкие поступки. Но стал ли он от этого ребёнком? Всему мешает слово «как», незаметно произнесённое в этом известном предложении. Человек понимает, что точного соответствия не будет, а если и будет то это быстро закончится. Что поделать: он – взрослый. Можно сделать пластическую операцию, используя сверхновые технологии и омолодить тело. Но невозможно омолодить душу. На лице каждого, время оставляет свои следы в виде глубоких морщин и маленьких ямочек. Практически любой косметолог скажет, что всё это возможно стереть и загладить. Но ведь невозможно стереть из памяти отпечатки прожитых дней. Тем более бывают такие мгновения, а порой и целые дни, которые остаются в памяти навсегда. Это неприкосновенный запас каждого человека, который используется во снах, мечтах и мыслях. Возможно человеку было бы легче жить без воспоминаний. Жить, поступать, испытывать эмоции без оглядки в прошлое. Но ведь жизнь – это не всегда быстрая смена ярких картинок. У каждого бывают периоды, когда жизнь превращается в череду монотонных дней, вырвать из которой способно только время. В такие периоды душа держится на воспоминаниях, на вере в то – что будет, через то – что было. Парадокс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.